

Трое братьев молча внимали отцу, не осмеливаясь прервать его речь.

— Перед уходом тот мудрец оставил пророчество, — продолжал Дянь Цзе. — Спустя несколько десятилетий дом Дянь настигнет сокрушительная беда. Но еще до того, как разразится катастрофа, я встречу человека, в котором переродился духовный корень. Этот человек не только спасет мне жизнь, но и поможет нашему роду достичь небывалых высот. Сумеет ли мы воспользоваться этим шансом — зависит лишь от судьбы дома Дянь.

В глазах Дянь Фана мелькнуло потрясение:

— Отец хочет сказать... что Линь Дун и есть тот самый человек с перерожденным духовным корнем?

— Именно так, — кивнул Дянь Цзе. — Мудрец назвал три признака: у этого человека есть особая отметина в центре лба, он обладает духовным восприятием и искусен в целительстве, спасающем от смерти. Линь Дун подходит по всем параметрам!

— Но он же просто обычный юноша, как он может... — Дянь Вэй все еще сомневался.

Дянь Цзе тихо усмехнулся:

— Обычный? Цзинь Хай лечит людей уже пятьдесят лет, его врачебное искусство известно на всю страну, и даже он признал, что мастерство Линь Дуна превосходит его собственное. Как вы думаете, может ли простой двадцатилетний юноша обладать таким даром? Разве это не доказывает его исключительность?

Дянь Минся погрузилась в раздумья:

— Значит, отец верит, что только породнившись с Линь Дуном, мы сможем избежать той катастрофы, о которой говорилось в пророчестве?

— Я в этом нисколько не сомневаюсь, — голос Дянь Цзе звучал торжественно. — Мое знакомство с Линь Дуном не было случайным. Я внезапно потерял сознание, он оказался в больнице в тот же миг, да еще и сумел спасти меня... Все это — воля небес.

Дянь Вэй поднял голову:

— А что это за беда, о которой говорится в пророчестве?

Дянь Цзе покачал головой:

— Мудрец не стал уточнять, лишь предупредил, что через несколько десятков лет дом Дянь окажется перед лицом небывалого кризиса.

Он обвел взглядом троих детей, и его голос стал глухим и суровым:

— К тому же, как вы думаете, есть ли у нас время упускать хоть малейшую возможность?

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Трое братьев переглянулись, их охватило смущение. Слова отца были многозначительны, словно за ними скрывались тайные тревоги, о которых они и не подозревали.

— Мы поняли вас, отец, — наконец ответил Дянь Фан за всех троих. — Мы устроим встречу Линь Дуна с А-Яо.

— Решено, — удовлетворенно кивнул Дянь Цзе. — Сделайте так, чтобы они встретились в течение месяца.

На следующее утро Линь Дун сел в роскошный внедорожник Сяо Сяо, направляясь к особняку семьи Сяо. В машине царила ледяная атмосфера. Сяо Сяо всю дорогу хранила молчание, не отрывая взгляда от дороги и крепко сжимая руль. Было очевидно, что она до сих пор злится из-за вчерашней просьбы Линь Дуна позволить ему переночевать с ней.

Линь Дун, напротив, чувствовал себя совершенно непринужденно: он откинулся на кожаное сиденье, потягивал газировку и время от времени листал что-то в телефоне.

Какая же странная женщина, — думал он про себя. — Я ведь спас ей жизнь, не дал погибнуть от Искусства ву-гу, а она все равно такая высокомерная.

Впрочем, эта мысль быстро улетучилась, уступив место раздумьям о земных сокровищах и небесных материалах. С тех пор как пробудился духовный корень Шэнь-нуна, он искал способ снять проклятие. И каждый раз, приближаясь к Сяо Сяо, он чувствовал, как его недомогание заметно отступает.

Неужели земные сокровища — это не вещи, а люди с особой конституцией? — Линь Дун украдкой взглянул на Сяо Сяо, строя догадки.

Именно поэтому он вчера и предложил ей переночевать вместе — он хотел проверить, действительно ли близость к ней облегчает симптомы проклятия. Разумеется, Сяо Сяо не могла этого понять и приняла его за распутника.

Машина мчалась по скоростному шоссе, и через сорок минут они въехали в поместье семьи Сяо у подножия Южной горы на юго-восточной окраине города. Утренний туман окутывал склоны, придавая месту сказочный, эфирный вид. Однако духовное восприятие Линь Дуна остро уловило, что над главным зданием усадьбы сгустилась темная, зловещая аура, причем гораздо более тяжелая, чем та, что была рядом с Дянь Цзе.

Дело действительно плохо... — Линь Дун нахмурился.

Ситуация его встревожила. Странная болезнь Сяо Бужана, как и говорила Сяо Сяо, скорее всего, была результатом Искусства ву-гу. Еще больше его поразило то, что и само нападение на Сяо Сяо, вероятно, было связано с этим. Весь дом Сяо столкнулся с масштабной сверхъестественной угрозой.

Кто же нацелился на семью Сяо? — размышлял он.

Машина остановилась у ворот, слуга выбежал навстречу, чтобы забрать ключи. Линь Дун вошел во внутренние покои вслед за Сяо Сяо и был поражен роскошью убранства. Антикварные украшения, резные балки из красного дерева, изысканная мебель, бесценный антиквариат — все здесь свидетельствовало о высоком статусе и тонком вкусе хозяев.

Чертовски богаты, — пробормотал он про себя.

Раньше он думал, что особняк Сяо Сяо уже достаточно богат, но теперь понял, что это были лишь цветочки. Он невольно позавидовал образу жизни богачей и в глубине души загадал, что когда-нибудь и у него будет такой дом.

Сяо Сяо заметила восхищение в глазах Линь Дуна, и в ее взгляде мелькнуло презрение. Она подумала, что, хотя Линь Дун и обладает некими способностями, его кругозор слишком узок, чтобы быть ее мужем.

— Садись куда-нибудь, только ничего не трогай, — холодно сказала она. — Здесь любая ваза стоит целое состояние, ты и за всю жизнь не рассчитаешься, если разобьешь.

Сказав это, она направилась во внутренние покои, чтобы найти своего крестного отца, Сяо Бужана.

Линь Дун молча опустился на стул из желтого сандалового дерева, чувствуя, как внутри закипает недовольство. Эта женщина постоянно смотрела на него свысока, считая никчемным простолудином.

Ха, это всего лишь деловые отношения, — усмехнулся он. — Как только срок контракта истечет, мы пойдем каждый своей дорогой. Когда я добьюсь успеха, я заставлю всех этих снобов изменить свое мнение обо мне!

Пока он пытался успокоить себя, слева из коридора раздался резкий, неприятный женский голос:

— Ой-ой, это еще что за попрошайка заявился, да еще и посмел сесть на стул в доме Сяо?

Линь Дун поднял голову и увидел эффектную женщину лет тридцати пяти, неспешно идущую по коридору. Она была в бледно-желтом халате, каштановые волосы с крупными локонами выглядели растрепанными — явно только что встала и не успела привести себя в порядок. V-образный вырез халата был широко распахнут, открывая белизну кожи и пышные формы. Еще большее внимание привлекали ее брови — острые, как два лезвия, взлетающие к вискам, что придавало лицу выражение крайней сварливости.

— На что ты уставился? — женщина заметила взгляд Линь Дуна, и ее голос стал ледяным. — Ты, деревенщина, разве смеешь пялиться на меня?

Линь Дун опешил. Не успел он и слова сказать в свое оправдание, как из внутренних покоев поспешно вышла Сяо Сяо.

— Тетушка, это Линь Дун, я пригласила его осмотреть крестного отца, — Сяо Сяо быстро встала между ними и повернулась к Линь Дуну: — Это моя тетя, Цзи Синьюэ.

Линь Дун заметил, что Сяо Сяо представила его просто по имени, не упомянув о том, что он ее муж, и это неприятно кольнуло его.

— Осмотреть? Этот? — Цзи Синьюэ смерила Линь Дуна презрительным взглядом и фыркнула. — Болезнь, с которой не справились три великих лекаря, вылечит этот желторотый юнец? Сяо Сяо, у тебя что, мозги отшибло?

— Тетушка, он разбирается в фэн-шуй и знает древние методы лечения... — тихо попыталась защитить его Сяо Сяо.

— Фэн-шуй? — Цзи Синьюэ изогнула бровь, в ее глазах читалась насмешка. — Да он, небось, даже не знает, что это такое! Сяо Сяо, как тебя легко обвести вокруг пальца. Сразу видно, что этот парень пришел вытянуть денег, а то и присмотреть, что бы у нас стащить!

Она с пренебрежением оглядела Линь Дуна, словно рассматривала дешевый товар:

— Посмотри на его лохмотья, разве похож он на мастера? Как вообще такого попрошайку пустили в дом Сяо?

Линь Дун сжал кулаки. С самого детства он не испытывал такого унижения. Даже когда его ошибочно принимали за зятя-примака, это касалось лишь его статуса, но эта женщина открыто демонстрировала классовую ненависть.

— Раз уж в доме Сяо так презирают людей, то и лечить я никого не стану, — Линь Дун холодно посмотрел на Сяо Сяо. — Прощайте.

С этими словами он развернулся и направился к выходу.

<http://bllate.org/book/18537/1783226>